

Часть 1

Владимир Шульженко

Киев. 1911 год

1

Популярное кафе-кондитерская «Жорж» расположилось на первом этаже трехэтажного серого дома, стоящего на пересечении улиц Прорезной и Крещатика. На протяжении более четырех десятков лет оно было и остается излюбленным местом гурманов — любителей кондитерских изделий, особенную славу завоевав производством восхитительных кремовых тортов. После ее основателя, немца Дортенмана, сменилось несколько владельцев разных национальностей, однако фантазии ее кондитеров и качество их изделий позволяли кондитерской удерживать первые позиции в Киеве, несмотря на конкуренцию подобных заведений, число которых постоянно растет, как грибы после дождя. Даже ходит городская легенда, что известный и недавно почивший в бозе художник Врубель во время своего пребывания в Киеве поработал кистью над интерьером кондитерской, хотя это весьма сомнительно. Славится кондитерская «Жорж» также своими немалыми ценами, поэтому ее посещает только солидная публика.

Внутри кондитерской полно праздных посетителей, и для меня не нашлось свободного столика возле огромного окна, где я люблю сидеть. Пришлось удовлетвориться местом в глубине зала, и теперь мое отражение в огромном зеркале у противоположной стены зорко следит за мной, копируя малейшие движения, создавая у меня ощущение, что это я и не-я.

Мой зеркальный двойник — кареглазый шатен среднего роста, лет двадцати, приятной наружности, с аккуратными темными усиками над верхней губой. Их я завел после того, как расстался с буйными, почти пушкинскими бакенбардами, моей гордостью в студенческие годы. Я даже пытался обзавестись бородой, чтобы казаться солиднее, но она получилась жидкой и жалкой, так что пришлось ее сбрить. Я подмигиваю своему отражению, и оно мне зеркально отвечает. Осматриваюсь по сторонам: люди за столиками заняты разговорами, кондитерскими изысками, и до меня им нет дела.

Подошедшему официанту заказываю двойной кофе мокко и десерт с фруктами. Смотрю на часы — до назначенной встречи еще добрых полчаса. Слишком рано пришел сюда, можно было еще погулять по городу. Чтобы убить время, углубляюсь в чтение газеты «Киевлянин», купленной по дороге в кондитерскую. На первой странице сплошная реклама, обычно я ее перелистываю, но сейчас интересуюсь, чем живут киевляне, все ли осталось прежним в их жизни?

На душе у меня необычно легко, наконец я уверился в том, что те удивительные и страшные события¹ в Чернигове безвозвратно канули в прошлое. Надеюсь, пройдет немного времени, и они сотрутся из моей памяти. После возвращения в Киев я не мог избавиться от навязчивого страха, что, заснув, могу очнуться в удушающей тесноте гроба под землей. Мои сны были насыщены кошмарами.

Состояние моей психики беспокоило отца, и он настоял на том, чтобы пригласить домой врача-психиатра. Это меня возмутило и обидело. Совсем недавно я сам работал врачом в нервнo-психиатрическом отделении Черниговской городской больницы, так неужели я не смогу прописать себе нужные лекарства? Доктора Ясногорского я встретил край-

¹ Об этих событиях автор рассказывает в романе «Вурдалак», где Владимир Шульженко — главный персонаж.

не настороженно, но он нашел нужные слова, сумел убедить меня лечь в Кирилловскую городскую больницу на излечение, за что я ему весьма благодарен.

Месяц лечения в больнице для меня пробежал незаметно. В отличие от других пациентов, я пользовался полной свободой передвижения и после процедур отправлялся гулять по окрестностям больницы — живописной исторической местности, где, по легендам, находилось логово Змия, которого победил, по одной версии, Кирилл Кожемяка, по другой — богатырь Добрыня Никитич. Я бродил по глубокому Репьяхову яру, под сенью высоких, раскидистых деревьев, где даже в дневное время было темновато и страшновато, особенно если знать связанные с этим местом жуткие истории. Во время продолжительных пеших прогулок мой путь пролегал и на Сырец¹, и к Бабьему Яру, и расположенному рядом еврейскому кладбищу, о которых ходили не менее зловещие слухи. Собственно, это было неудивительно для расположенного на холмах древнего города, который за свою более чем тысячелетнюю историю не мог не «обрасти» подобными страшилками.

Пешие путешествия я обычно заканчивал посещением древнейшей Кирилловской церкви, расположенной рядом с больницей. С душевным волнением я рассматривал старинные, восьмисотлетние фрески, вглядываясь в неясные, словно в легком тумане, суровые, аскетические лики апостолов Петра и Павла, изображенные в древности неизвестным живописцем. Любовался я и более поздними изображениями святых кисти знаменитого художника Врубеля. В его «Сошествии Святого духа на апостолов» каждый из апостолов невольно передает зрителю частицу охватившего его чувства, смятение души. Но больше всего меня влекло

¹ Сырец — историческая местность в Киеве, название которой дала река Сырец, один из притоков Днепра.

к изображению Богородицы с ее трепетным и глубоким взглядом, будоражащим сердце. Я невольно влюбился в этот женский лик и хотел бы встретить в реальной жизни подобную тревожащую меня женскую привлекательность. Мне известно, что Врубель писал этот образ с реальной женщины, госпожи Праховой Эмилии Львовны, сейчас этой даме уже более шестидесяти лет.

«Время жестоко и неумолимо, а старость ужасна своей неприкрытой прямотой, — с содроганием подумал я. — Впрочем, мысли на этот счет я отложу лет этак на сорок».

Этим воскресным августовским днем я договорился встретиться в кафе-кондитерской с доктором Ясногорским Никитой Петровичем. За время моего лечения между нами сложились дружеские, приятельские отношения, несмотря на более чем двадцатилетнюю разницу в возрасте и различный статус — врач и больной. Никита Петрович относился ко мне не как к больному, а как к младшему коллеге, которому потребовались его советы. Даже покинув психиатрическое отделение Кирилловской больницы, я сохранил с доктором Ясногорским товарищеские отношения. Прошло всего полторы недели с тех пор, как я покинул стены больницы, и когда вчера вечером мне позвонил Никита Петрович и предложил встретиться, я с радостью согласился.

Доктор Ясногорский теперь вдовец. Его жена похоронена во Львове, где он раньше в качестве приват-доцента преподавал в местном университете. После смерти жены, очень сильно на него повлиявшей, он переехал в Киев, сменил преподавательскую деятельность на работу в больнице. Детей у них не было, возможно, поэтому он так привязался ко мне, ведь по возрасту я гожусь ему в сыновья.

Никита Петрович предпочитает костюмы темных тонов, он подтянут, следит за собой, всегда чисто выбрит вокруг «чеховской» бородки и аккуратно подстрижен. Его волосы полностью седые, хотя ему нет и пятидесяти. В движениях

и манере общения он нетороплив, обстоятелен. Обладает хорошо поставленным голосом, говорит очень убедительно и умеет увлечь собеседника.

Просматривая газету, я заинтересовался рекламным объявлением. Вначале оно бросилось в глаза из-за крупного шрифта, а затем удивило своим содержанием.

«Господин М. Т. Солодовников объявляет вознаграждение в миллион рублей тому, кто сможет вылечить его жену от карциномы».

Из медицинских учебников мне было знакомо это страшное заболевание — карцинома¹, более известное в обиходе как рак. Зловещая злокачественная опухоль, появившись в одном месте человеческого организма, начинает, словно завод, вырабатывать опухолевые клетки, которые метастазами расползаются по всему телу. Удаление этих опухолей не дает положительных результатов, так как метастазы множатся в огромном количестве, истощая до крайности тело. К великому сожалению, подобный диагноз является смертным приговором, который никто не в силах обжаловать.

Инициалы «М. Т.» принадлежали Михаилу Тарасовичу Солодовникову, единственному сыну и наследнику одного из богатейших сахарозаводчиков. Мне он был известен по учебе в университете, да кто из студентов того времени мог не знать его? Михаил обучался на историко-философском отделении, на два курса старше меня. Сын миллионера, обладатель красивой внешности, он всегда был при деньгах и не жалел их на щедрые угощения приятелей, которые постоянно крутились возле него. Михаил всегда находился в центре внимания, окруженный толпой прихлебателей, составляющих «королевский двор».

¹ Карцинома — вид злокачественной опухоли, развивающейся из клеток эпителиальной ткани различных органов (кожи, слизистых оболочек и многих внутренних органов).